

волостях, страдающих от заторов. Не первый год (песчанской, гороховатской и сеньковской), которые не откажутся подтвердить мои показания, за целый ряд годов. Оставляя свои корреспонденции для газеты, я имел в виду совершенно иное: ознакомить разбросанных на большом пространстве, не имеющих между собою никаких сношений (по случаю заторов), заинтересованных лишь с размыслими постигнутого их общественного несчастья, возбудить тревогу в умах, чтобы не дать увлечься эго, которое грозит неисчислимыми несчастьями для хозяйства приоскольского края. Что я в этом успел—доказательство на лицо. Мои корреспонденции названы сенсационными. Это была моя цель—и я рад, что достиг ее. Я желал также, чтобы местные власти—по закону—вышли из дѣла, и в этом успел отчасти. Что из всего этого выйдет—покажет будущее.

Нужно ли говорить, послѣ того, какъ подѣл этимъ письмомъ стоить мое имя, что авторъ корреспонденции въ „Южный Край“ о заторахъ въ купанскомъ уѣздѣ—нижеподписавшійся. Телеграммы изъ Купанска посланы имъ же. По настоятельной просьбѣ заинтересованныхъ лицъ составленъ имъ же и заявление въ г. начальника губернии. Лица эти вѣрили въ помощь, которая не приходила къ нимъ—по закону—отъ местныхъ властей, и я поддался этой вѣрѣ. Раскапывать пока не имѣю причинъ.

Заявление мое г. начальнику губернии сдѣлано было 27 июня, когда я не успѣлъ еще объѣхать всей долины Оскола, затопленной мельничными запрудами, вѣнз по течению рѣки, до слободы Цареворосова. Поэтому я сообщалъ только о вредѣ, причиняемомъ Осколомъ долину однимъ владѣльцемъ бригадировскихъ мельницъ. Объѣхавъ всѣ затопленныя мѣстности въ изюмскомъ и купанскомъ уѣздахъ, по течению Оскола отъ Цареворосова до Сенькова, я убѣдился, что подѣл събыю местныхъ порядковъ сформировалась цѣлая серия мѣрѣй, презирающихъ общественную пользу. Другой серии мѣрѣй, выше Сенькова, вверхъ по течению Оскола, я до сихъ поръ еще не касался.

Результатомъ моего заявления г. начальнику губернии была официальная командировка специалиста-техника для изслѣдованія только нѣкоторой части затопленной мѣстности; именно той, которая находится между Сеньковымъ и бригадировскими мельницами. Если официальный осмотръ коснулся только двухъ плотинъ, то въ этомъ я не повиненъ нисколько. Современемъ этотъ осмотръ придется удлинить во всѣ стороны, притомъ придется его провозвести не мимолетнымъ образомъ, чтобы только официально выполнить официальное порученіе, но затратить не мало времени, какъ того требуетъ важность самаго дѣла.

Мѣрѣйская практика всюду одна и та же—и разнится только по нѣкоторымъ особенностямъ, какія представляютъ местные условия каждой мельничной плотины.

Изъ слѣдующихъ смягчающихъ вѣраженій „Хар. Губ. Вѣд.“ (№ 213) видно, что даже „Губ. Вѣд.“ понимаютъ, что официальное порученіе выполнено на скорую руку; „болѣе точное опредѣленіе и разъясненіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, оставшихся не вполне опредѣленными, можетъ быть рѣшено лишь съ помощью основательнаго разслѣдованія въ такое время года, когда рѣка будетъ доступна для разносторонняго разсмотрѣнія и измѣренія, т. е. зимою“.

налась на полѣ, обвиваясь клубящейся пылью...

Произошло всеобщее оцѣпеніе... Свѣщенникъ съ крестомъ отступилъ назадъ; дьячокъ, превозглашавшій на клиросѣ „аллилуя“!—остановившись на полусловъ; а Василий, съ помертвѣвшимъ лицомъ, дико бѣгалъ вокругъ глазами, словно что-то ища. Съ минуту въ церкви стояла мертвая тишина; только слышны были глухіе стоны Марьи, бившейся объ полѣ... Наконецъ, толпа заволановала и загудѣла, какъ рой встревоженныхъ пчолъ... Одинъ разспрашивалъ другого, и никто ничего не понималъ...

— Ова... ова, проклятая!—шептали засохшія губы Василия, и въ ушахъ у него опять звенѣло злобное: „помни!“

Свѣщенникъ отказался продолжать обрядъ; въ присутствующимъ онъ обратился съ выговоромъ—почему они не сказали, что не вѣста!—поддержавъ падушей...

— Батюшка, что вы! помыслите!—посылались голоса, да мы же съ измалства знаемъ... никакой за нею, то есть, болѣзни—ни-ни—не водилось...

Свѣщенникъ уполѣ въ алтарь: дьячокъ сошелъ съ клироса и сталъ тупить свѣчи... Марью подняли и понесли изъ церкви: теперь она лежала, какъ мертвая, съ поспѣвшими губами...

Основательнаго разслѣдованія мы то и ожидали. Надежда, что зимою можно будетъ изслѣдовать рѣку лучше, чѣмъ лѣтомъ, еще разъ доказываетъ, что писавшій статью № 213 не имѣетъ никакого понятія о мельничныхъ порядкахъ, введенныхъ повсюду мѣрѣйскою практикою,—и ведущихъ къ тому, что основательная инженерная мѣстности и рѣки зимою оказывается, можетъ быть, еще неосновательнѣе мимолетнаго ея обзора лѣтомъ, хотя бы и въ пору искусственнаго оттопа.

Официальный осмотръ коснулся только двухъ плотинъ (сеньковской и бригадировской), мостовъ и луговъ, расположенныхъ между ними. Осмотръ занесенъ и въ актъ, подписанный, между прочимъ, и мною. Актъ составленъ наскоро, въ общихъ чертахъ, съ приложеніемъ измѣреній, которыя требуютъ поясненій. Эти поясненія, вѣроятно, и сдѣланы специалистомъ-техникомъ въ особомъ докладѣ его г. начальнику губернии. Докладъ этотъ цѣненъ для дѣла. Его опубликованіе ожидаемъ съ нетерпѣніемъ.

Имѣя въ рукахъ актъ осмотра, каждый можетъ, впрочемъ, дѣлать свои выводы по крайнему разумію. Кто желалъ бы найти все „благополучіемъ“ (какъ это видимъ изъ статьи „Х. Г. В.“ № 213), можетъ и это сдѣлать. Отъ этого однако нисколько не поправляется самое дѣло. Фактъ заторовъ и искусственныхъ оттоповъ луговъ, мостовъ и мельницъ остается въ полной силѣ и его нельзя объяснить, не натаивая фактовъ, однимъ только обиліемъ атмосферической влаги. Влага выпадаетъ и прежде, даже въ болѣе сухихъ мѣстахъ, а хроническихъ, въ теченіи цѣлаго года, заторовъ не случалось, да и не могло случиться, пока мельничныя плотины не перешли, наконецъ, въ исключительную собственность мѣрѣй.

Надежда, что „наша метеорологическая обсерваторія подведетъ итоги выпадавшей на землю атмосферической влаги“, особенныхъ благъ намъ не сулитъ. „Населеніе, какъ говорится въ № 213 „Хар. Губ. Вѣд.“, будетъ судить о чрезвычайной влажности весны и лѣта по тѣмъ убыткамъ, которые произвели выступившіе изъ береговъ рѣки, озера и ручьи“—а въ Осколомъ краѣ—это непременно нужно прибавить особю—по тѣмъ убыткамъ, которые произведены мельничными плотинами мѣрѣй.

Кто, живя въ душевной атмосферѣ канцелярій, никогда не видѣлъ ни одной мельничной плотины и не знаетъ свойствъ ея (если устроена вопреки общественной пользѣ) задерживать воду на неопредѣленное время, по усмотрѣнію владѣльца, помимо общественной контроли, указанною закономъ, тотъ можетъ еще сворачивать всѣ бѣдствія заторовъ и оттоповъ на силы природы.

Но живущіе среди природы легко отдѣляютъ то, что принадлежитъ ей, природѣ, отъ того, что принадлежитъ безголовымъ, жаднымъ или бездарнымъ людямъ.

Если благодаря мельничной плотинѣ, можно, по усмотрѣнію владѣльца, или по снисходительному съ его стороны уваженію къ покорнѣйшей просьбѣ, произвести временно искусственный оттопъ,—и дозволить высокимъ посѣтителямъ безопасно пробѣжать черезъ опасные мосты,—или „по гробъ благодарнымъ за одолженіе“ владѣльцамъ луговъ скопить на лугахъ сѣно и наскоро урвать покосы, то ясно, что—по мнѣнію чрезвычайныхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ съ стороны владѣльцевъ плотинъ чрезвычайныя мѣры спаска воды,—новый заторъ будетъ также искусственнымъ, т. е. произведенъ

ми... А Василий точно одеревѣлъ, и съ нимъ обращались какъ съ автоматомъ. „Положъ свѣчу“—подсказалъ ему кто то; онъ положилъ. „Бери шапку!“—Онъ взялъ. Кто то взялъ его подъ руку и хотѣлъ вести изъ церкви;—автоматъ вдругъ обнаружилъ волю и сталъ упираться. „Чего тебѣ?“—спросили его. „А поклонъ положить“—отвѣчалъ онъ... Пройдя шага три, онъ обернулся назадъ и положилъ поклонъ... „Ну Богъ съ вами... Богъ съ вами!“—шепталъ несчастный... Онъ былъ, какъ ребенокъ...

— Испорченная!—слышалось между тѣмъ въ толпѣ. А жалость то въ дѣла! Король-дѣла!.. И не довѣчали, вѣдь!—Какъ можно порченыхъ вѣнчать! И въ законъ сказано, что порченыхъ никакъ не возможно...

— Ей теперь первое дѣло—соли...

— Нѣтъ, кровь пустить...

— Толкуй—кровь!... соли, говорю тебѣ!

— Соли, соли! съ хлѣбомъ съѣшь соли!—кровь!... Бабы заграблись...

Въ другой кучкѣ о чомъ то серьезно толковали и часто поминалось имя колдуны: „Танькины дѣла! ея, окаянной!“

Многіе расходились съ тяжелымъ, подавленнымъ чувствомъ: всѣмъ казалось, что они сейчасъ были свидѣ-

дуть его живые люди—мироѣды, что природа тутъ ровно ни причомъ,—развѣ только окажется она виноватою въ томъ, что среди ея нечестерпаемыхъ соврошницъ находится и вода, съ которою невѣжды не умѣютъ обращаться.

А оттопъ въ этомъ году былъ: 9-го іюля и 9-го августа. Вызванъ былъ оба раза чрезвычайными обстоятельствами: проломомъ его преосвященства черезъ сеньковскіе мосты и официально командировкою специалиста-техника въ Сеньковъ, о чомъ владѣлецъ мельницы былъ официально извѣщенъ 6-го августа купанскими исправникомъ и имѣлъ трое сутокъ для приведенія въ „порядокъ“ своей плотины.

Кромѣ того оттопъ произведенъ былъ и въ Радьковѣ перерывами мироѣдомъ, по случаю армарки 6-го августа, которая не могла имѣть мѣста въ обычномъ своемъ размѣщеніи, между двухъ мостовъ (такъ какъ армарочное мѣсто было въ заторѣ), а была на пескахъ и буграхъ слободы Радьковскихъ Пески. Этотъ оттопъ понадобился не для того, чтобы дать больше удобствъ для проѣзда крестьянскому люду, собирающемуся на армарку,—а для того, чтобы дать право станному довести, что „все обстояло благополучно, и проѣздъ по мостамъ былъ свободенъ“. Но самъ становой не рѣшился проѣхать по мостамъ. Онъ попылъ пѣшкомъ,—вслѣдъ за тѣлою, на которой прѣхалъ. Благодаря затору, армарка, которая должна была собраться въ Радьковѣ, имѣла мѣсто на другой сторонѣ Оскола, въ Радьковскихъ Пескахъ, гдѣ ей быть не назначено.

„Подтопъ сеньковской мельницы, категорически утверждаютъ „Х. Г. В.“, имѣетъ причину въ песчаной насипи въ руслѣ рѣки, ниже сеньковскихъ мостовъ“. Специалистъ—техникъ, осматривавшій насипъ, сдѣлалъ о томъ только одно предположеніе, болѣе или менее, по его личному мнѣнію, вѣроятное. Но самая насипъ—тоже дѣла рукъ мироѣды. Рѣка Реучая протекала черезъ его лугъ и подтопляла огороды, во время сильныхъ дождей. Онъ измѣнилъ самовольно ея теченіе, направивъ его въ р. Осколъ, черезъ песокъ. Чтобы поправить дѣло рукъ мироѣды, нужны теперь капиталы, между тѣмъ какъ самому ему вся цѣна—грошъ.

Что касается бригадировскихъ мельницъ, то по осмотру ихъ, не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что эти мельницы подтапливаютъ луга вверхъ по теченію рѣки Оскола, и въ свою очередь, подтопляются мельницами въ Гороховатѣ.

Личное знакомство съ купцомъ Климашевымъ могло убѣдить каждого, что его невѣдѣніе мельничнаго дѣла не предвѣщаетъ ничего хорошаго въ будущемъ, если его невѣдѣнностью бездарности („злой волѣ“) не будетъ положенъ какой-нибудь предѣлъ.

С. Д. Климашевъ—сапожникъ, оптовый торговецъ сапожными товарамъ. Бригадировскія мельницы, стоящія тысячу 60, купилъ онъ на торгахъ за 22,000,—и тотчасъ же занялся приведеніемъ ихъ въ лучшій, по его мнѣнію, видъ, — т. е. перестройкою ихъ вопреки всѣмъ статьямъ закона. Перестраивалъ онъ ихъ цѣлыхъ 3 года и, какъ и слѣдовало ожидать, разстроилъ до того, что мельницы его должны оставаться въ бездѣйствіи, если только не будетъ въ запасъ столько воды, что всѣ выше лежащія луга будутъ оставаться въ постоянномъ заторѣ. Яловой скрини, соотвѣствующей массѣ скопляющейся предъ его плотиною воды, нѣтъ. Заставки на 6 вершковъ выше заставокъ прежняго владѣльца. Прежніе протоки загачены прочно,—въ плотины убито много де-

лами злодѣйскаго убійства челоѣка... Василий побрѣлъ въ ближайшей переулокъ, выходящій къ рѣкѣ.

— Идите за нимъ... не пускайте его: утонитъ!—посылались тревожные голоса. Василий быстро обернулся назадъ, и всѣмъ показалось, что даже улабулся; только глаза его были какіе то стеклянные, точно не его: это были глаза мертвеца, которому еще не успѣли закрыть ихъ.

— Нѣтъ, я не стану топиться, проговорилъ онъ. Голоса его никто не узналъ; онъ какъ будто бы выходилъ изъ глубокаго колодца...

Парни зашѣвлялись, и Василий исчезъ...

Только чрезъ три дня, онъ воротился домой, и гдѣ скитался все это время—неизвѣстно. На селѣ его ожидалъ подарокъ: Василий Сазанъ превратился въ Василия Недотыканнаго. Новое имя навсегда слилось съ старымъ, полученнымъ у купца—какъ сталь сливается съ желѣзомъ...

А что же Татьяна? Она съ удивленіемъ увидѣла, что ея безумныя угрозы сбываются. Безвременная смерть двухъ женщинъ, страшное несчастье съ Василиемъ, наконецъ, неурожай—всѣмъ этимъ она грозилась, и все это, по странному совпаденію обстоятельствъ, дѣйствительно, совер-

нелъ, капитально же назвать ее нельзя. Однимъ словомъ, мельницы устроены такъ, что Климашевъ не имѣетъ другихъ ресурсовъ для того, чтобы онѣ дѣйствовали, какъ подтопъ луговъ.

За ошибки своего невѣжественнаго переустройства мельницъ, онъ заставлялъ расплачиваться теперь ни въ чомъ виновныхъ владѣльцевъ луговъ. Подробности здѣсь неумѣстны. Они замѣнены инженеръ-техникомъ, и если нѣкоторыя изъ нихъ и перенесены въ самый актъ осмотра, то только потому, что оставлены, вѣроятно, для личнаго доклада г. начальнику губернии.

Купецъ Климашевъ обратился р. Осколъ въ свой ставокъ, — и съ этимъ ставкомъ обращается чисто по-сосожански. Чтобы сломить „злую“ волю его—сдѣлана попытка. Не удалась она,—предпринимъ что-нибудь новое. Пока не исчерпаемъ всѣхъ средствъ, которыя даетъ намъ законъ, отчаяваться нечего.

Если же, сверхъ ожиданій, въ концѣ концовъ все же будетъ виновата во всемъ природа,—а мироѣды будутъ оставаться невозмутимо благополучны, то спасенія отъ мироѣдовъ придется также ждать отъ одной природы.

„Бригадировскія и сеньковскія мельницы во все время находились въ одинаковыхъ условіяхъ относительно подтопа, и подѣмъ воды на ихъ скринахъ былъ на одной и той же высотѣ.“ (Х. Г. В. № 213)

А между тѣмъ для перемола одного мѣшка на сеньковскихъ мельницахъ требовалось не менѣе сутокъ,—а на бригадировскихъ мельницахъ одинъ камень перемалывается 80 мѣшковъ в сутки, причомъ отъ быстрого вращенія камня перегорѣтъ мука.

Всѣ общественный строй стоитъ на томъ, чтобы отнестись изъ общественныхъ явленій неограниченное вліяніе стихійныхъ силъ и дать перевѣсъ творческой силѣ предвидѣнія блѣдъ, разуму, словомъ всему, что въ состояніи водворять миръ и согласіе между людьми. Отъ одной природы и ея связей, разрушительныхъ силъ не устронится общественное благополучіе. Если же, въ самомъ дѣлѣ, ждать всего придется отъ природы,—то дѣлать нечего: пусть будетъ и такъ.

Сл. Сеньковъ. И Сокальскій.

Сл. Мерфеа, харьк. уѣз. (корреспонденція „Южный Край“). Нельзя не отмѣтить одного общественнаго событія, которыми такъ бѣдна наша деревенская жизнь. Мы говоримъ о фактѣ, едва ли единственномъ въ своемъ родѣ. 2-го августа, мерфеане со слезами провожали переведеннаго становаго пристава и поднесли ему адресъ. По распоряженію г. начальника губернии становаго пристава, проживавша въ сл. Мерфеѣ 5 лѣтъ, былъ переведенъ въ валковский уѣздъ. Узнавъ о переводѣ жители загустили, жалъ было растаиваться съ начальникомъ, присутствія котораго въ слободѣ никто не „чувствовалъ“, за честное и безпристрастное отношеніе котораго такъ уважали. Не слышно было обычныхъ въ такихъ случаяхъ заявленій: „хоть гиршій, абы не сей“. Не сочувствовали лишь лица, преслѣдуемые за воровство, безразлично отнеслись нѣкоторые изъ богатыхъ и вліятельныхъ крестьянъ, масса сочувствовала и сожалѣла. И вотъ, 2-го августа, жители собрались поблагодарить и проститься съ любимымъ начальникомъ. Послѣ молебствія, В. В. Г. былъ пригласованъ на закуску, и со слезами на глазахъ поднесли ему хлѣбъ-соль и адресъ, покрытый 42 подписями. Вотъ текстъ этого адреса: М. Г., Василій Васильевичъ! искренно мы сознаемъ вамъ, что нынѣшній день для насъ весьма неслучайный. Въ этотъ

день мы должны прочувствовать разлуку съ вами, въ этотъ день мы должны растаться съ тѣмъ начальникомъ, котораго мы такъ вѣрно любили. Ваша пятилѣтняя служба въ нашемъ ставѣ оставила на всегда въ насъ неизгладимое пріятное впечатлѣніе; она ознаменовалась вѣст челоѣкомъ великой души, она ознаменовалась исправно, честно и справедливо дѣлательностью. Ваше каждое мягкое слово, данное въ назиданіе, дѣйствовало такъ, какъ не могла дѣйствовать никакая угроза, ваши совѣты считались у насъ святыми, въ васъ мы нашли единственнаго челоѣка, будучи становымъ приставомъ, такъ справедливаго, такъ безпристрастнаго и такъ безкорыстнаго; въ каждомъ нашемъ словѣ звучала правда. Не смотря на то, что вы находились на полицейской службѣ, которая не особенно благоприятно отзывалась, въ особенности, въ нашемъ крестьянскомъ сословіи, вы вели ее такъ разумно, что не выказали ни малѣйшей тѣни полицейской строгости. Слѣдуемъ съ насъ высказанія были вами основаны на просьбахъ, на разсрочкѣ до болѣе удобнаго для насъ времени, и мы всегда старались оправдать ваше къ намъ довѣріе. Зло всегда какъ бы предвидѣлось вами и предупреждалось, вы оставили даже материальную память нашему поколѣнію,—вашими стараніями сооружена икона Александра Невскаго, которая поставлена въ нашемъ двухъ-классномъ училищѣ, въ честь многозащитнаго дня 19 февр. 1880 г. Съ такими начальниками нельзя раставаться, но, увы, къ нашему душевному прискорбію, мы должны раставаться съ вами, проститься и пожелать вамъ въ будущемъ всѣхъ земныхъ и небесныхъ благъ. Да поможетъ вамъ Всевышній достигнуть такой службы, съ которой вы могли бы болѣе распространить свое благотворное вліяніе для блага народа и государства. Адресъ сей отъ жителей слободы Мерфеи Его Высокоблагородію Василію Васильевичу Г. Германовичу 2-го авг. 1881 г.

Мариуполь. — Желѣзная дорога хотя не доведена до города на разстояніи всего 10 верстъ, но открытія въ нынѣшнемъ году никто не ожидаетъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ узда обнаружена чума на рогатомъ скотѣ, въ особенности въ Благодатской волости. („Н. В.“)

Воронежъ. — Воронежская городская дума опредѣлила сборъ въ пользу города со всякаго товара, привозимаго или отвозимаго изъ города по желѣзной дорогѣ. У товарнаго двора желѣзной дороги будутъ помѣщены горючие вѣсы, на которыхъ и будутъ перевѣшиваться всѣ въѣзжающіе или выѣзжающіе со двора возы съ товаромъ. Такимъ образомъ, устроено лишнее затрудненіе при перевозкѣ товаровъ, и это, естественно, не можетъ не отразиться на торгѣ дѣлѣ и не вызвать новаго повышенія цѣнъ на самые необходимыѣе продукты. („Пор.“)

Кишиневъ. — Табачковому дѣлу въ Бессарабіи грозитъ серьезная опасность. На табачныхъ лѣсахъ появилось какое то микроскопическое насѣкомое, которое совершенно истребляетъ ихъ. Кіевъ. — Министръ народнаго просвѣщенія, при посѣщеніи имъ киевскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, обратилъ особенное вниманіе на помѣщенія ихъ, обободилъ всѣ постройки, заглядывая во всѣ аѣжи. Какъ говорить, такое внимательное отношеніе г. министра народнаго просвѣщенія къ помѣщеніямъ заведеній, находится въ связи съ сѣваніями, раздуваемыми въ обществахъ и печати по поводу отказа многими дѣтямъ въ пріемѣ, и даже оставленіи за штатомъ въ виду

дѣла въ руки своимъ врагамъ страшное обвиненіе...

А между тѣмъ, дѣла на селѣ шли все хуже и хуже. Яровые хлѣба тоже не удавались, и населеніе посѣдѣло настѣящій голодъ. Пшеница развилась въ сильной степени. Какъ и всегда бываетъ въ годину бѣдствій, народъ сталъ откидывать своихъ враговъ и вымещать на нихъ свои старыя обиды. Все, что накопилось въ душѣ за многіе годы—все сразу вырвалось наружу. Въ одинъ день толпа мужиковъ разбила хлѣбный амбаръ мѣстнаго кулака, браваго вѣзавшаго одной мѣры ржи—дѣвъ; на другой день той же участи подвергся кабакъ, давно уже обиравшій чиста пыльный людъ... Покопавшись съ этимъ, толпа приставилась, какъ бы раздумывая, что ей еще предпринять. Въ одну изъ такихъ минутъ раздумья, къ толпѣ присоединился Василій Сазанъ... (Онъ уже примирился съ мыслію—остаться навсегда Недотыканнымъ: Марья съ каждымъ днемъ подвергалась все болѣе и болѣе частымъ припадкамъ). Появленіе Сазана можно было уподобить чучку соломъ, подброшенному въ потухающій огонь...

— Братцы! А главную засаду купцу напу въ и забыли!—заговорилъ онъ. —черезъ нее и голодъ у насъ, черезъ нее и Господи-Богъ отъ насъ отвернулся,

„недостатка мѣста“. Г. министръ народнаго просвѣщенія жалелъ, повиному, убѣдиться, насколько помѣщенія существуютъ у насъ среднихъ учебныхъ заведеній, и допуская расширенія нынѣшняго количества учениковъ съ помощью параллельныхъ классовъ и т. д. („Пор.“)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Парижъ. Въ министерствѣ юстиціи подготавливается, какъ убѣждаютъ, новый проектъ закона о преобразованіи судовъ. Реформу предполагается произвести на самыхъ широкихъ основаніяхъ. Ограниченіе принципа несамостоятельности входить въ число необходимыхъ перемѣнъ.

— Здѣсь ожидаютъ пріѣзда изъ Туниса министра-резидента Рустана.

— По извѣстіямъ изъ Алжира, до 200 тысячъ гектаровъ лѣса истреблено пожарами.

Берлинъ. „Сѣверо-Германская Всеобщая Газета“ нападаетъ на всѣ партіи, которая раскопается съ канцлеромъ во взглядахъ на дѣла внутренней политики. Вести борьбу противъ какой-нибудь идеи, публично высказанной имперскимъ канцлеромъ, значитъ, по словамъ этой газеты, враждебно относиться къ имперіи. Нечего говорить, что такое значеніе слишкомъ странно. Допустивъ выборы депутатовъ въ имперскій сеймъ, согласно съ конституціею, правительство самымъ признаетъ за гражданами право обсуждать свободно всѣ вопросы внутренней политики.

— О созваніи созванію совета ожидаютъ расפורженій изъ Варшавы, но полагаютъ, что совѣтъ начнетъ свои работы въ концѣ сентября. Бюджетъ почти изготовленъ и мало отличается отъ прошлогодняго.

— Табачные фабриканты собирались въ Брауншвейгѣ и рѣшили подавать голоса за тѣхъ кандидатовъ, которые будутъ противодѣйствовать введенію табачной монополіи и увеличенію всякаго налога на табакъ.

Лондонъ. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Афганистана, Янубъ-ханъ снова предлагаетъ миръ своему сопернику, Абдурахману.

Ганноверъ. На парадѣ 10-го гайноверскаго армейскаго корпуса у деревни Бемероде, недалеко отъ Ганновера, императоръ Вильгельмъ остался въдовольствіе отличнымъ состояніемъ: собравшихъ тамъ войскъ. Погода была прекрасная. Зрители собрались не менѣе пятидесяти тысячъ челоѣвъ. Императоръ казался очень бодрымъ и около четырехъ часовъ провелъ въ сѣдлѣ, не показывая признаковъ усталости и нисколько разъ проскакалъ черезъ поле полнымъ галопомъ. Кромѣ коронованныхъ особъ, присутствовало до полутораста прусскихъ и иностранныхъ офицеровъ, въ томъ числѣ китайскій, японскій и сербскій военныя полномоченные.

Мюнхенъ. Королевскаго рескрипта для созыва баварскаго сейма ожидаютъ въ половинѣ сентября; торжественное же открытіе палаты не состоится, въ присутствіи одного изъ принцевъ, 27 сентября.

— Издаю новое постановленіе о преподаваніи лѣсоводства въ Баваріи, которое вступитъ въ силу съ дня его изданія.

Нью-Йоркъ. Огрядъ американскихъ войскъ изъ 110 челоѣвъ съ семьей офицерами, подъ начальствомъ генерала Кирра, побѣди индѣйскимъ племенемъ Апачей, въ Мексикѣ. Въ Новой-Мексикѣ давно уже замѣчено движеніе между индѣйскими племенами. Тамъ начали строить новую желѣзную дорогу, чѣмъ индѣйцы были недовольны, и рѣшили, поэтому, истребить былыхъ.

— Огрядъ американскихъ войскъ изъ 110 челоѣвъ съ семьей офицерами, подъ начальствомъ генерала Кирра, побѣди индѣйскимъ племенемъ Апачей, въ Мексикѣ. Въ Новой-Мексикѣ давно уже замѣчено движеніе между индѣйскими племенами. Тамъ начали строить новую желѣзную дорогу, чѣмъ индѣйцы были недовольны, и рѣшили, поэтому, истребить былыхъ.

— Огрядъ американскихъ войскъ изъ 110 челоѣвъ съ семьей офицерами, подъ начальствомъ генерала Кирра, побѣди индѣйскимъ племенемъ Апачей, въ Мексикѣ. Въ Новой-Мексикѣ давно уже замѣчено движеніе между индѣйскими племенами. Тамъ начали строить новую желѣзную дорогу, чѣмъ индѣйцы были недовольны, и рѣшили, поэтому, истребить былыхъ.

— Огрядъ американскихъ войскъ изъ 110 челоѣвъ съ семьей офицерами, подъ начальствомъ генерала Кирра, побѣди индѣйскимъ племенемъ Апачей, въ Мексикѣ. Въ Новой-Мексикѣ давно уже замѣчено движеніе между индѣйскими племенами. Тамъ начали строить новую желѣзную дорогу, чѣмъ индѣйцы были недовольны, и рѣшили, поэтому, истребить былыхъ.

— Огрядъ американскихъ войскъ изъ 110 челоѣвъ съ семьей офицерами, подъ начальствомъ генерала Кирра, побѣди индѣйскимъ племенемъ Апачей, въ Мексикѣ. Въ Новой-Мексикѣ давно уже замѣчено движеніе между индѣйскими племенами. Тамъ начали строить новую желѣзную дорогу, чѣмъ индѣйцы были недовольны, и рѣшили, поэтому, истребить былыхъ.

— Огрядъ американскихъ войскъ изъ 110 челоѣвъ съ семьей офицерами, подъ начальствомъ генерала Кирра, побѣди индѣйскимъ племенемъ Апачей, въ Мексикѣ. Въ Новой-Мексикѣ давно уже замѣчено движеніе между индѣйскими племенами. Тамъ начали строить новую желѣзную дорогу, чѣмъ индѣйцы были недовольны, и рѣшили, поэтому, истребить былыхъ.

— Огрядъ американскихъ войскъ изъ 110 челоѣвъ съ семьей офицерами, подъ начальствомъ генерала Кирра, побѣди индѣйскимъ племенемъ Апачей, въ Мексикѣ. Въ Новой-Мексикѣ давно уже замѣчено движеніе между индѣйскими племенами. Тамъ начали строить новую желѣзную дорогу, чѣмъ индѣйцы были недовольны, и рѣшили, поэтому, истребить былыхъ.

— Огрядъ американскихъ войскъ изъ 110 челоѣвъ съ семьей офицерами, подъ начальствомъ генерала Кирра, побѣди индѣйскимъ племенемъ Апачей, въ Мексикѣ. Въ Новой-Мексикѣ давно уже замѣчено движеніе между индѣйскими племенами. Тамъ начали строить новую желѣзную дорогу, чѣмъ индѣйцы были недовольны, и рѣшили, поэтому, истребить былыхъ.

— Огрядъ американскихъ войскъ изъ 110 челоѣвъ съ семьей офицерами, подъ начальствомъ генерала Кирра, побѣди индѣйскимъ племенемъ Апачей, въ Мексикѣ. Въ Новой-Мексикѣ давно уже замѣчено движеніе между индѣйскими племенами. Тамъ начали строить новую желѣзную дорогу, чѣмъ индѣйцы были недовольны, и рѣшили, поэтому, истребить былыхъ.

„недостатка мѣста“. Г. министръ народнаго просвѣщенія жалелъ, повиному, убѣдиться, насколько помѣщенія существуютъ

Дозволено цензурою. Харькова, 2 септембра 1901 г.

Дозволено цензурою. Харькова, 2 септембра 1901 г.